

О.Н. Пугачев, Н.В. Слепкова, А.Н. Тихонов

**МНОГОЛЕТНИЕ УСИЛИЯ АКАДЕМИИ НАУК
ПО ИЗУЧЕНИЮ МАМОНТОВОЙ ФАУНЫ,
РОЛЬ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ XVIII-XIX ВВ.**

Экспедиции Академии наук XVIII-XIX столетий заложили основу познаний животного мира нашей страны. Историческое значение и роль этих экспедиций в открытиях в области зоологии была бы темой, неподъемной даже для пространного исследования, и тем более для краткого сообщения. Мы решили ограничиться одним сюжетом из множества, но таким, который позволил бы раскрыть заданную тему. На эмблеме Зоологического института красуется изображение всемирно известного чучела Березовского мамонта — находки, поступившей в Зоологический музей в 1901 г. Можно прочесть, что эта находка — большая удача. Мы же беремся утверждать, что этот успех — плод многолетних последовательных усилий академического сообщества по изучению фауны четвертичного периода, и к тому же — результат слаженной работы научной и государственной машины.

У истоков изучения ископаемых животных четвертичного периода мы видим фигуру Петра I (Указ от 1718 г.) и его сподвижников, развернувших деятельное обследование огромных пространств Империи. Первоначально это были посланники Петра, широкая образованность которых давала возможность ставить и решать зоологические вопросы наряду с другими. Так первое сообщение о находке трупа мамонта в районе Туруханска в 1692 году было доставлено дипломатом, посланником Петра I в Китай Эвертом Исбрандом Иде-сом. Первым исследователем мамонта в России был известный сподвижник Петра Василий Никитич Татищев. В 1720 году он был послан «в Сибирской губернии на Кунгуре и в прочих местах, где обыщутся удобные места, построить заводы и из руд серебро и медь плавить». Именно пребывание в Сибири навело его на мысль о необходимости употребить усилия для обнаружения достоверных сведений о мамонтах, поддержанную государем. По его докладу были подготовлен в 1722 г. (Garutt, 1964:10.) указ Петра I, предписывающий сибирскому губернатору найти и доставить в Петербург полный скелет мамонта, В.Н.Татищеву принадлежит и первая в Рос-

сии статья о мамонте (1725 г.) После основания Академии наук к научению мамонтов подключились сотрудники Академии (И.Дювернуа, Г.Б-Бюльфингер, И.Гмелин).

Планомерный характер обследования Сибири установился благодаря экспедиционной деятельности, инициированной Петром, а позже — под эгидой основанной им Академии наук. Существенным прорывом в получении достоверных сведений о мамонтах оказались результаты многолетней экспедиция по Сибири (1719-1727 гг-) Даниила Готлиба Мессершмидта. Мессершмидт в 1724 г. зарисовал в Иркутске череп и кости мамонта, найденные охотником Василием Ерловым на Индигирке неподалеку от места впадения в нее речки Волковой, Именно эти рисунки впоследствии были опубликованы в Англии (1737). В 1796 г. они были использованы Ж.Кювье для доказательства того, что мамонт — вымерший слон.

Знаменитая Вторая Камчатская экспедиция (1733-1743 гг.) существенно расширила познания о местах находок мамонтов. Так участник одного из Северных отрядов этой экспедиции Харитон Лаптев, обследовавший район устья Лены, в 1739 году наблюдал остатки мамонтов и носорогов по песчаным берегам рек (Garutt, 1964: 12). Ряд новых сведений о мамонтах и мамонтовой фауне принесли экспедиции П. С.Палласа по Сибири (1768-1774). П.С. Паллас исследовал ископаемые остатки мамонта, шерстистого носорога, и в 1769 и 1773 гг. опубликовал работы, основанные на этих сборах.

Особый интерес к мамонту появился после находки целого трупа огромного самца на Быковском п-ве в дельте Лены в 1799 г., известного как мамонт Адамса. Историю этой экспедиции подробно изучали В.Б. Дубинин и В.Е. Гарутт (1954), Д.А. Ширина (Ширина 1983, 2001). Находившийся в Якутске адъютант Академии наук ботаник Михаил Иванович Адаме узнал о мамонте в 1806 г. Он выслал президенту Академии наук Н.Н. Новосельцеву в Петербург описание и рисунок и испросил разрешения выехать на место залегания останков. Академией было решено командировать Адамса в этот район, и рекомендовано приобрести остов мамонта для Кунсткамеры. Адамс доставил в 1806 г. почти полный скелет с остатками кожи и мягких тканей на голове и ступнях. В 1808 г. под руководством и при непосредственном участии М.И. Адамса первый в мире скелет мамонта был смонтирован.

Поступали в Академию остатки ископаемых животных, найденные во всех местах Империи. Вместе с другими экспонатами Кунсткамеры, имевшиеся в распоряжении Академии материалы по четвертичной фауне, перешли в 1832 г. в созданный на базе Кунсткамеры Зоологический музей. Ф.Ф. Брандт, много занимавшийся палеонтологией, писал в 1865 году, что в отношении ископаемых животных ему «удалось найти еще все материалы, служившие для исследования Палласа и других».

Середина и вторая половина XIX столетия ознаменовалась планомерной отправкой экспедиций Академии наук в Сибирь, принесших уже не отрывочные, а весьма существенные сведения о четвертичной фауне этого региона. Так, организованная Академией наук экспедиция А. Миддендорфа в Якутию в 1842-1845 гг. принесла сведения о промысле мамонтовых бивней и дала геологическую характеристику района на Таймыре, где был найден сильно разложившийся труп мамонта. Проблеме мамонта в работах Миддендорфа посвящена отдельная глава у Н.Г. Сухой и Э. Таммиксаара (2005). Изучение сведений о находках «допотопных животных» привело Миддендорфа к выводу о том, что их обнаруживали приблизительно раз в 30 лет. В Академии о них узнавали тогда, когда хищные звери и собаки съедали мясо, или же трупы сгнивали. Миддендорф считал, что должна была быть назначена награда за сведения о мамонтах, соразмерная со значением находки. В 1860 г. он представил записку в Физико-математическое отделение (ФМО), в которой предложил составить объявление о премиях за быстрое сообщение в Академию наук о новых находках. Идею Миддендорфа поддержали К.М. Бэр и Ф.Ф. Брандт. Академия обещала 100 рублей серебром тому, «кто первый найдет в земле целый костяк большого допотопного зверя и, заметив место, но, не трогая самого костяка из земли, тотчас объявит о том ближайшему своему начальству, которое по данному повсюду приказанию, донесет о том немедленно г. начальнику губернии установленным порядком». Была обещана надбавка за «костяк, годный к исследованию, и за остов, на котором сохранились кожа и мясо». Объявление было напечатано и разослано. В Восточную Сибирь на имя генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского отправили 700 штук. (Сухова, Таммиксаар, 2005). Благодаря объявлению, начиная с 60-х гг. XIX в., Академия наук неоднократно получала сведения из Сибири о трупах мамонтов.

В этот период изучением ископаемых животных в Зоологическом музее Академии наук активно занимался его первый директор - Ф.Ф. Брандт (см. Соколов, Шишкин, 2005). Брандт активно участвовал в подготовке экспедиций и составлении инструкций для отыскания ископаемых позвоночных, например, экспедиции Ф.Б. Шмидта (1866 г.), И.С. Полякова (1877 г.) и др. В 1870-х годах он опубликовал несколько работ о мамонте и носороге, но его главный труд об остеографии мамонта так и остался неизданным.

Наряду с другими материалами, Ф.Ф. Брандт разбирал коллекцию находок из 4-х мамонтов, сделанных в 1869 г. исправником Колымского и Вилюйского округов бароном Гергардом Густавом Людвигом фон Майделем (1835-1894) в Якутии. Хотя Майдель не был сотрудником Академии, его экспедиция 1869-1870 гг., инициированная генерал-губернатором М.С. Корсаковым и известная как Чукотская, была поддержана Сибирским отделом РГО и Академией наук. О чукотской экспедиции Майделя подробно писала Д.А. Ширина (Ширина 1983, 1993, 2001). Инструкция была составлена академиком К.М. Бэрром. Получив от Г. Майделя из Среднеколымска сообщение о том, что между Алазеей и Индигиркой летом 1867 г. найден труп мамонта, ФМО Академии поручило комиссии из академиков Ф.Ф. Брандта, Г.П. Гельмерсена, Л.И. Шренка, К.И. Максимовича и А. А. Штрауха «обсудить вопрос, насколько означенное известие заслуживает внимания Академии». На Конференции Академии было решено «засвидетельствовать г. Майделя признательностью за сообщение ей сего важного для науки известия и просить его отыскать и исследовать вновь открытый труп мамонта».

Исследования четвертичной фауны производились и собственными силами академического Зоологического музея. Так в 1879 г. сотрудник музея Иван Семенович Поляков, открыл в верховьях Дона знаменитую стоянку охотников на мамонтов Костенки.

Академии наук конца XIX века принадлежит инициатива организации важных для изучения четвертичной фауны экспедиций на северо-восток Азии. Наиболее значимым стали исследования в Сибири А.А. Бунге (младшего) (1882-1884), А.А. Бунге и Э.В. Толля (1885-1886), И.Д. Черского (1891-1892), Э.В. Толля и Е.И. Шилейко (1893). Поиску мамонтов и других ископаемых животных и обследованию найденных останков в этих экспедициях придавалось существенное значение.

Уже работая в составе Международной полярной метеорологической станции в устье Лены, организованной в рамках Международного полярного года, А.А. Бунге получил от Академии наук специальное поручение провести наблюдения в целях расширения «познаний об органической жизни Крайнего Севера». Исследователь должен был посетить Быков мыс для решения вопроса, в каких условиях тела мамонтов сохраняются там невредимыми в продолжении тысячелетии. Из Ленской экспедиции (1882-1884) Бунге отправил в Академию ботанические коллекции, коллекции рыб, насекомых, минералов и ископаемых животных. (Ширина 1983, 1993, 2001).

В августе 1883 г. Академия обратилась к нему с просьбой принять участие в экспедиции на острова Новой Сибири, по р. Яне, Индигирке и их главным притокам. В помощь ему был командирован Э.В. Толль. План экспедиции А.А. Бунге и Э.В. Толля на Новосибирские острова и в Приянский край (1885-1886) был составлен комиссией Академии наук под руководством академика Л.П. Шренка. Собранные коллекции поступили в Зоологический музей. Обработка материалов была поручена И.Д. Черскому. В 1890 г. Л.И. Шренк и А.А. Штраух представили Академии составленное И.Д. Черским «Описание коллекций послетретичных млекопитающих» (Ширина 1983, 1993, 2001).

В 1889 г. Академией выделяются деньги, на экспедицию в бассейны Хатанги и Анабары для раскопок обнаруженных там мамонтов. Однако найти людей для этой поездки оказалось труднее, чем раздобыть деньги, и в 1890 г. Академия обратилась с просьбой к И.Д. Черскому использовать эти средства. И.Д. Черский предложил организовать четырехлетнюю экспедицию в бассейн Колымы, Индигирки и Яны. Его Колымская экспедиция продолжалась с 1891 по 1892 г. и прервалась из-за кончины исследователя (Ширина, 1983, 1993)

Продолжить прерванные работы в 1893 г. было предложено Э.В. Толлю, который работал в этот раз с топографом Е.И. Шилейко (Ширина 1983, 1993, 2001). Задачей этой экспедиции было исследование условий залегания мамонта, найденного якутом Михаилом Санниковым. Исследования Э.В. Толля и Е.И. Шилейко охватили Новосибирские острова и побережье Ледовитого океана от святого Носа до Хатангской губы (1893-1894). В 1894 г. со-

бренные Э. В. Толлем коллекции» были переданы в соответствующие музеи Академии.

После всего, сказанного выше, становится ясно, что феноменальный успех 1901 г., когда с притока Колымы — реки Березовки, хорошо сохранившийся труп мамонта был доставлен для изучения в Академию, пришел отнюдь не случайно. Организационная деятельность Академии» обеспечившая оперативность передачи сведений о находке, быстрота выделения средств на экспедицию» поддержка государства (лично Император Николай II дал деньги на экспедицию к месту находки), практический опыт предшественников и участников принесли замечательные плоды. В тяжелых условиях Березовская экспедиция (Ширина 1993) во главе с сотрудником Зоологического Музея Отто Герцем смогла извлечь труп из мерзлоты, расчленив его и доставить для изучения в Академию. В 1903 г. чучело Березовского мамонта с реконструированной головой было выставлено в Зоологическом Музее. Летопись успехов Академии можно было бы продолжить материалами XX века» но это уже выведет нас за рамки заданной темы.

ЛИТЕРАТУРА

Garutt V. Das Mammut. 1964. 140 S.

Дубинин В.Б., Гарутт В.Е. О скелете мамонта из дельты реки Лены. // Зоол. журн. 1954. Т. 33. Вып. 2. С. 423-432.

Соколов В.Е., Шишкин В.С. Развитие отечественной териологии в XIX веке. М., 2005. 324 с.

Сухова Н.Г., Таммиксаар Э. Александр Федорович Миддендорф, 1815-1894. М.: Наука, 2005. 331 с.

Ширина Д.А. Летопись экспедиций Академии наук на северо-восток Азии в дореволюционный период. Новосибирск: Наука, 1983. 136 с.

Ширина Д.А. Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725-1917 гг. — Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская изд. фирма, 1994. 272 с.

Ширина Д.А. Россия: Научное исследование Арктики. XVIII в.— 1917 г. — Новосибирск. Наука, 2001. 191 с.

Ширина Д.А. Экспедиционная деятельность Академии наук на северо-востоке Азии. 1861-1917 гг. Новосибирск: Наука, 1993. 206 с.